

ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-93-110

ОСНОВАТЕЛЬ И ПЕРВЫЙ КУРАТОР МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И.И. ШУВАЛОВ О ФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

К.А. Соловьев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

KSoloviov@spa.msu.ru

Аннотация. Формирование качественно новой управленческой элиты стало одним из ключевых направлений трансформации системы государственного управления России в XVIII в. Ключевую роль в этом процессе, применительно ко второй половине века, сыграл создатель и первый куратор Московского университета, граф И.И. Шувалов. Задача данной статьи — выявить, обозначить и систематизировать концептуальные подходы к процессу совершенствования образования управленческой элиты страны, предложенные И.И. Шуваловым в процессе его управленческой деятельности. Базовым методом реализации этой задачи является анализ текстов, написанных Шуваловым по тематике совершенствования системы и процессов образования. Этот анализ проведен с использованием методов документального, системного и семантического анализа. Основным результатом проделанного анализа стало понимание места и роли Шувалова в процессе преобразования системы подготовки управленческой элиты страны. И.И. Шувалов, в своих текстах, обозначил недостатки «петровской» системы подготовки дворянства, ставшей к середине XVIII в. архаичной. Он выделил две ключевые проблемы действующей в то время системы образования: слабая мотивация к учебе и отсутствие социальных лифтов. На разных этапах своей деятельности, в качестве создателя и первого куратора Московского университета, он предлагал меры по совершенствованию системы образования. Отдельные предложения Шувалова были реализованы и оправдали себя. Другая же часть предлагаемых им мер не была реализована в XVIII в. В следующем веке преобразования, близкие по духу предложениям Шувалова, были проведены.

Ключевые слова: история России, XVIII век, история государственного управления, управленческая элита, история образования, Московский университет, И.И. Шувалов.

Для цитирования: Соловьев К.А. Основатель и первый куратор московского университета И.И. Шувалов о формировании управленческой элиты // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 93–110.

Дата поступления в редакцию: 11.09.2024

FOUNDER AND FIRST CURATOR OF MOSCOW UNIVERSITY I.M. SHUVALOV ON THE FORMATION OF A MANAGERIAL ELITE

Soloviev K.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
KSoloviev@spa.msu.ru

Abstract. The formation of a qualitatively new managerial elite became one of the key directions in the transformation of the Russian public administration system in the 18th century. A key role in this process, in relation to the second half of the century, was played by the creator and first curator of Moscow University, Count I. I. Shuvalov. The purpose of this article is to identify and systematize conceptual approaches to the process of improving the education of the country's managerial elite, proposed by I.I. Shuvalov in the process of his managerial activities. The basic method for implementing this task is to analyze texts written by Shuvalov. This analysis was carried out using methods of documentary, system and semantic analysis. The main result of the analysis was an understanding of the place and role of Shuvalov in the process of transforming the system of training the country's managerial elite. I.I. Shuvalov outlined all the shortcomings of the old system of training the nobility, which, by the middle of the 18th century, had become archaic. He highlighted two key problems of the education system in force at that time: weak motivation to study and the lack of social elevators. At different stages of his activity, as the founder and first curator of Moscow University, he proposed measures to improve the education system. Some of Shuvalov's proposals were implemented and justified themselves. The other part of the measures he proposed was not implemented in the 18th century. In the next century, transformations similar in spirit to Shuvalov's proposals were carried out.

Key words: history of Russia, XVIII century, history of public administration, managerial elite, history of education, Moscow University, I.I. Shuvalov.

Введение

Проблема становления кадрового корпуса российской государственности постоянно находилась в фокусе российской управленческой мысли, на протяжении всего «большого» XVIII в., начиная от начала «петровских» преобразований в 1690-е гг. и до «реформ Сперанского» 1800-х гг. Напряженная работа российских государственных деятелей (а именно они, за редким исключением, составляют ядро управленческой мысли России этого времени) может быть осмыслена как при анализе текстов, которые выходили «из-под их пера», так и по тем решениям, которые были приняты в сфере подготовки управленческих кадров и контроля за состоянием дел в государственной службе. Предварительно до появления крупных работ по исследованию этого процесса можно обозначить в нем три периода.

Содержание **первого периода** (1690–1720 гг.) — трансформация управленческой элиты, в рамках которой отчетливо выделяется два процесса: а) социальная консолидация и б) ментальный сдвиг, необходимый для того, чтобы стать участниками процесса модернизации страны, задуманной и проводимой Петром I. Основным инструментом этой трансформации стали гвардейские полки, службу в которых должны были начинать молодые дворяне. Как отметил центральный персонаж этой статьи, оценивая предшествующий период, подготовки дворянских кадров: «Указ Государя Петра Великого, чтоб дворянство записывалось в гвардию, в таком намерении дан, дабы при гвардии установить школы, откуда бы выходили люди достойные и способные...»¹. Современный исследователь пишет о том, что «гвардии придавались функции определенного фильтра»² при производстве в офицеры. А офицерство в то время и было управленческим корпусом, высший слой которого и составляли офицеры гвардии, которые «назначались также

¹ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат Императорского московского университета от куратора Шувалова доношение [1 ноября 1760 г.] // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН. 2009. С. 254.

² Андрияйнен С.В. Российская императорская гвардия в конце XVII — первой половине XIX в.: основные вехи истории. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 30.

и на штатные административные должности»³. Дополнительным инструментом подготовки управленческих кадров стало обучение в школе при Сенате и в зарубежных учебных заведениях. Но массовой эта подготовка быть в то время не могла. И «путь гвардейца» к месту в системе государственной службы был более привычным и значительно менее затратным, чем «путь студента».

Основным содержанием **второго периода** (1730–1790 гг.) стала подготовка гораздо более широкого круга компетентных управленческих кадров, чем это было возможно в «петровские» времена. Ключевую роль в этой работе в период с 1731 по 1754 гг. играл Сухопутный шляхетский корпус, а с 1755 г. — Московский университет. Дополнительным инструментом (с 1737 г.) стала подготовка «канцеляристов» непосредственно в структуре самих органов государственного управления: в Сенате, его Московской конторе, в коллегиях⁴. Соответственно «путь студента» пролегал теперь не через учебу в заграничных университетах (что автоматически сужало его возможности), а через обучение в российских учебных заведениях, что значительно расширяло его возможности.

Содержанием **третьего периода** (первая треть XIX в.) стал переход к специализированной компетентностной подготовке управленческих кадров, с расширением сети университетов, открытием Царскоевельского лицея (1811 г.) и с последующим продолжением — созданием Училища правоведения (1835 г.). Дополнительным инструментом повышения компетентности управленческих кадров стал принцип назначения на должности в системе государственной службы, сформулированный в «Правилах народного просвещения» от 24 января 1803 г. и воспроизведенный в указе от 6 августа 1809 г. «О правилах производства в чины на гражданской службе...»: «Разум сего постановления состоял в том, чтоб разным частям государственной службы доставить способных и учением образованных чиновников; чтоб трудам и успехам в науках открыть путь к деятельности, предпочтениям и наградам, с службой сопряженным»⁵.

В данной статье мы обращаемся к воззрениям одного из ключевых персонажей *второго периода* становления системы подготовки управленческих кадров в России — графа И.И. Шувалова. Его дея-

³ Там же. С. 32.

⁴ Барциц И.Н., Краковский К.П. Кадров для царя и государства (XVIII век) // Государственная служба. 2019. № 5 (121). С. 115–116.

⁵ О правилах производства в чины на гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники // ПСЗРИ. Т. 30. СПб., 1830. № 23.771. С. 1054.

тельность в качестве одного из основателей и первого куратора Московского университета являлась предметом тщательного изучения на протяжении XIX–XX вв., с «маятниковым» смещением акцентов: от образа вельможи, «сообщающего» М.В. Ломоносову мысль «основать в сердце России» университет⁶, через признание равного вклада Шувалова и Ломоносова в деле создания Московского университета⁷ или же объявления Шувалова «сподвижником» и «сотрудником» М.В. Ломоносова⁸, до утверждения, что «Шувалов не просто поддержал проект Ломоносова и помог его осуществлению. Он присвоил себе славу “изобретателя сего полезного дела”»⁹. Мало что к этим оценкам добавляют зарубежные авторы. В частности, Р. Бэйн, в одной из первых книг, посвященных царствованию Елизаветы Петровны, называет И.И. Шувалова «скромным, неприятзательным и неинтересным»¹⁰, а в «истории университетов Европы», при указании на создание Московского университета имя И.И. Шувалова не упомянуто, а говорится лишь об «инициативе» М.В. Ломоносова¹¹. Общее для большинства публикаций представление о Шувалове как о вельможе, смысл деятельности которого состоит в «покровительстве», серьезно смещает акценты с выявления и анализа его *представлений* о роли и значении образования для подготовки российской управленческой элиты, на фиксацию его деятельности по отношению к *реализации взглядов других людей*, выступающих в качестве теоретиков развития культурного и образовательного процесса, в частности М.В. Ломоносова. А такой подход, на наш взгляд, искажает восприятие роли И.И. Шувалова в процессе формирования системы подготовки управленческих кадров России.

⁶ Снегирев И. Иван Иванович Шувалов, основатель Московского университета и русский меценат // ЖМНП. 1837. № 8. С. 398.

⁷ Сурин А.В., Панов М.И. И.И. Шувалов — создатель Московского университета // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. № 1. С. 9–18.

⁸ Шевырев С.П. История императорского Московского университета. М., 1755. С. 8; Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Рождение университета: сподвижник М.В. Ломоносова Иван Иванович Шувалов // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 5. С. 69–84.

⁹ Белявский М.Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. С. 107.

¹⁰ Bain R.N. The daughter of Peter the Great: a history of Russian diplomacy and of the Russian court under the Empress Elizabeth Petrovna 1741–1762. London Archibald Constable & Co., 1899. С. 158.

¹¹ A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800). Cambridge University Press, 1996. P. 48.

Цель данной статьи — выделить и систематизировать в текстах И.И. Шувалова, посвященных проблемам образования и воспитания, те идеи, которые относятся к проблематике подготовки управленческих кадров. Соответственно базовым методом становится системный анализ «бумаг» И.И. Шувалова, к которому относятся как официальные документы, направленные в Сенат и императрице, так и «черновые» заметки, игравшие роль подготовительных материалов, для разработки этой проблематики. Комплекс текстов И.И. Шувалова, посвященных проблематике воспитания элиты составляют:

1. Два официальных документа, связанных с его деятельностью по созданию Московского университета и руководства им в первые годы существования: «Проект учреждения Московского университета» (1754 г.) и документ, озаглавленный «В Правительствующий Сенат Императорского московского университета от куратора Шувалова доношение [1 ноября 1760 г.]».
2. Две черновые записки: «Какия в воспитании юношества неудобства происходят» и [«О воспитании юношей в российской империи»], предположительно рубежа 1750–1760 гг.
3. «Мнение куратора Московского университета Шувалова о замечаниях комиссии на проектированный университетский устав», начала 1780-х гг.

Появление этих текстов прямо связано с исполнением И.И. Шуваловым должности куратора Московского университета. Но их содержание выходит за рамки непосредственного управления университетом и охватывает более широкий круг тем, которые встраиваются в строгую трехчастную логику: а) общая оценка роли и значения образования в подготовке управленческой элиты; б) проблемы, существующие в этой сфере; в) необходимые действия по совершенствованию существующих форм подготовки управленческой элиты.

Общая оценка роли образования И.И. Шуваловым

Сама мысль о необходимости усиления роли образования, а также «наук и художеств» в российском обществе XVIII в. настолько естественна и понятна, что И.И. Шувалов не затруднялся тем, чтобы ее обосновывать. Его проект о создании Московского университета начинается с констатации: «Как наука везде нужна и полезна, и как способом той просвещенные народы превознесены и прославлены над живущими во тьме неведения людьми

довольно известно»¹². И далее: «Но как общая польза в свете от наук и здесь от них цветущее благополучие Высокоповеренным Ея Императорского Величества Правительствующаго Сената Членам, их просвещению боле, нежели моему слабому понятию известна; того ради за излишнее почитаю здесь умножать доказательство о пользе наук, какая от того происходит может...»¹³. Тот же подход он избирает и при выдвижении предложений по созданию Академии художеств: «Науки и художества, без сомнения, почитаются не токмо пользой, но и славой государства. Е. И. В. государь Петр Великий между важнейшими своими предприятиями два дела почитать изволил...»¹⁴.

Риторическая отсылка к образу Петра I представляет собой тот же самый прием констатации очевидного, ставший в годы правления Елизаветы Петровны, практически обязательным. Достаточно познакомиться с тем, как в том же самом году, когда И.И. Шувалов писал проект создания Московского университета, его двоюродный брат П.И. Шувалов подбирал аргументацию к обоснованию своего проекта «О разной государственной пользы способах». Там, в вводной части, есть такие строки: «Щастливые времена, в которые, к прославлению всего российского народа и во удивление света всевышняго, пределом и не испытанными судьбами возводя ослабевшую Россию на путь благополучия к совершенству, послан божественным его промыслом обновитель отечества нашего премудрый монарх Петр Великий, отец и государь»¹⁵.

Но в рамках той цели, которую поставил И.И. Шувалов, удвоенной констатации очевидного (науки полезны, и Петр I поступал именно так) недостаточно. Необходима еще одна, имеющая отношение к государственному управлению: «Первое блаженство всякаго государства состоит в достойных и способных людях к произведению всех дел, составляющих его могущество, славу и силу»¹⁶. Здесь требует пояснения понятие «блаженство», поскольку в настоящее время оно имеет коннотации в большей степени личные, чем

¹² Шувалов И.И. Проект учреждения Московского университета // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 237.

¹³ Там же.

¹⁴ Шувалов И.И. Представление И.И. Шувалова в сенат об учреждении Академии художеств. 6 ноября 1757 года // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 250.

¹⁵ Шувалов П.И. О разной государственной пользы способах // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 50.

¹⁶ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 252.

общественные и трактуется как «То, что вызывает чувство высшего удовольствия, доставляет радость»¹⁷ или «Высокая степень счастья, наслаждения»¹⁸. Но в XVIII в. «блаженство» имело несколько иную семантику и соотносилось не только со «счастьем» или «довольством», но и с «благополучием»¹⁹. В этом — общественном — значении использовано «блаженство» и у А.Н. Радищева: «...мысленность человеку сосущественна, что она его составляет особенность, что человек и может по ней назваться человек, а без нее равнялся бы скотам. Мы видели также, что совершенствование ее есть свойство неотделимое; а потому и мета наша на земли относится к устроению нашему, из чего следствие бывает блаженство»²⁰.

Фраза о «блаженстве» у Шувалова — прямое указание на то, что благополучие общества зависит от качества управленческой элиты. Характерна своеобразная переключка с этим утверждением в тексте А.П. Сумарокова «Некоторые статьи о добродетели» (опубликованном в 1781 г.): «Многие думают, будто просвещение только одним начальникам надобно; но блаженство общества состоит не в начальниках одних и не в одних знатных господах»²¹. В данном случае это именно переключка, а не полемика: Сумароков утверждает необходимость всеобщего просвещения для достижения общественного благополучия, но и Шувалов сторонник этой идеи.

В данном конкретном случае его внимание направлено на то, как достижению общего «блаженства» (благополучия) может способствовать качество элиты. Словосочетание «первое блаженство» указывает на то, что компетенции управленческой элиты для Шувалова — это, как сказали бы сейчас, базовое или предварительное условие движения к общему благу. Для того чтобы это условие появилось, необходимо совершенствование системы подготовки управленческих кадров. А для этого, в первую очередь, надо понять недостатки действующей системы.

И.И. Шувалов обращался к теме недостатков в системе подготовки управленческих кадров неоднократно. И в его оценке этих недостатков можно выделить три этапа:

¹⁷ Большой современный толковый словарь русского языка <https://slovar.cc/rus/tolk/8222.html>

¹⁸ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. С. 40.

¹⁹ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2. Л.: «Наука» 1985. С. 8.

²⁰ Радищев А.Н. О человеке, о его смертности и бессмертии // Общественная мысль России XVIII века. Т. 2. *Philosophia moralis*. М.: РОССПЭН. 2010. С. 484.

²¹ Сумароков А.П. Некоторые статьи о добродетели. Там же. С. 13.

1. Первая половина 1750-х гг. (до создания Московского университета).
2. Начало 1760-х гг., когда он осмысливал первые итоги работы по руководству Московским университетом и подчиненными ему учебными заведениями (осмысление «изнутри»).
3. Начало 1780-х гг., после долгого периода жизни за границей (осмысление «извне»).

На каждом из этих этапов Шувалов отмечал специфические черты системы образования, которые требовали исправления.

Первый этап

Первый раз Шувалов называет недостатки в системе подготовки кадров с прикладной целью. Ему нужно было дать обоснование предложениям: создать университет и разместить его в Москве. Он называет все учреждения, которые задействованы в системе образования (Академия наук, Сухопутный и Морской шляхетский корпуса, артиллерийское и инженерное училища) и отмечает в качестве недостатков то, что а) все они находятся в Санкт-Петербурге (что неудобно для «пространной империи») и б) что все они ориентированы на обучение дворян, а «разночинцы» доступа к высшему образованию не имеют²². Говоря современным языком, оба отмеченных Шуваловым недостатка указывают на то, что сложившаяся система образования не выполняет одной из своих главных задач — *служить социальным лифтом* для людей, чьи способности позволяют войти в управленческую элиту, а названные Шуваловом факторы (социальные, экономические и даже географические) этому препятствуют. Создание университета в Москве должно было открыть пути в элиту для способных людей как из нестоличного дворянства, так и из числа разночинцев «по примеру Европейских Университетов, где всякаго звания люди свободно наукою пользуются»²³.

Таким образом, первое обращение И.И. Шувалова к теме недостатков подготовки управленческой элиты *инструментально*. Задача предложенного им анализа — подготовить обоснование для предложений по созданию Московского университета, не более того. Более серьезный (и системный) анализ он предложил на рубеже 1750–1760 гг., когда была осознана необходимость подготовить программу создания новой системы образования.

²² Шувалов И.И. Проект о учреждении Московского университета // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 237–238.

²³ Там же. С. 238.

Второй этап

В текстах рубежа 1750–1760 гг. Шувалов обращается к формально более узкой теме — подготовке к службе исключительно дворян. И мнение его становится не столь обобщающим, как на первом этапе, но более системным и более конкретизированным в изложении проблемы.

Ключевой недостаток в системе подготовки управленческой элиты обозначен Шуваловым так: «Главное препятствие в достижении способных людей, по моему мнению, состоит в том, что дворянские дети в таких летах, когда должно приготавливаться, чтоб быть годными к службе, во оную вступают, имея многие способы происходить по случаю, а не по достоинству»²⁴. Здесь требует пояснения выражение «происходить по случаю». Со второй половины XIX в. за словом «случай» закрепилось значение, которое отражено в словаре Даля: «все нежданное, не предвиденное, внезапное, нечаянное»²⁵.

Понятно, что о расчете на нечто непредвиденное и нечаянное при поступлении на службу, как о массовом явлении, говорить нельзя. В XVIII в. широкое распространение получило выражение «попасть в случай», отражающее одно из значений этого слова, зафиксированное «Словарем русского языка XI–XVII вв.». Это значение — «прецедент»²⁶, т.е. разовое событие, которое может служить примером чему-либо. Максимально близкая этому значению «случая» семантика использована Д.И. Фонвизиним в написанной им биографии Р.И. Панина: «[Н.И. и П.И. Панины] записаны были в гвардейские полки, в коих отправляли действительную службу с самых нижних чинов. Благородное поведение и родство с князем Куракиным, который от императрицы Анны Иоанновны был отличаем, доставили графу Никите Ивановичу случай бывать во всех придворных собраниях. Императрица Елисавета Петровна при восшествии своем на престол пожаловала его в камер-юнкеры»²⁷.

В том выражении, что использовал И.И. Шувалов, имеется в виду *внеинституциональное действие*, не описанное правилами,

²⁴ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат Императорского московского университета от куратора Шувалова доношение [1 НОЯБРЯ 1760 г.] // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 254.

²⁵ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 4. СПб-М., 1882. С. 232.

²⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 25. М.: Наука. 2000. С. 142.

²⁷ Фонвизин Д.И. Жизнь графа Никиты Ивановича Панина // Собрание сочинений в 2-х т. Т. 2. М.-Л., 1959. С. 280.

а выходящие за их рамки. «Случай» у Шувалова — это возможность использовать родственные, дружественные и корпоративные связи, для того чтобы поступить на службу, причем туда, откуда открываются хорошие перспективы для будущей карьеры, то есть в один из гвардейских полков: «все почти стараются их иметь в своих глазах, и ослепленная любовь не допускает отпустить ни в какое место, где есть порядок и строгость для исправления пороков; и потому к получению первого записывают в гвардии полки, где покойная жизнь, малая должность и скорое произведение соглашается со всем их намерению»²⁸.

Следствие общей практики начала службы посредством записи в гвардейские полки обозначено у него так: «Ныне записанные дворяне десяти, или менее, лет в гвардию, живучи дома, получают чины унтер-офицерския, а начинают свою службу дошед до совершенного возраста...»²⁹. И если богатые и знатные могут получить дома самое лучшее образование, то «великая часть в отдаленных деревнях в крайнем невежестве твердеют, должности приличной по состоянию не знают»³⁰. Прохождение же службы в гвардейских полках, до получения там унтер-офицерского чина (то есть, в среднем, до тридцати лет) приводит к тому, что «он будет исправной унтер-офицер, да и того ожидать не можно, имея в виду лучшее состояние, и должность других, к настоящей принадлежать не может»³¹.

Итак, установленная Петром I система, действенная для начала XVIII в., к середине столетия, по мнению Шувалова, не отвечала потребностям общества, поскольку *закрепляла социальное неравенство* в самой элите, формируя для богатых бедных дворян *разные траектории* воспитания:

- для богатых — домашнее воспитание с последующей формальной службой в гвардии и быстрым продвижением, благодаря различным связям;
- для одной части бедного дворянства — «невежество» провинциального домашнего воспитания с его закреплением на службе в низших чинах гвардии и выходом из службы в том же невежественном состоянии, поскольку «малое военное

²⁸ Шувалов И.И. Какая в воспитании юношества неудобства происходят // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 251.

²⁹ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... С. 254.

³⁰ Шувалов И.И. [О воспитании юношей в российской империи] // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 251.

³¹ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... С. 254.

жалование, дальние походы истощают их вовсе имение и тем службу совсем ненавистную делают»³².

- для другой его части — обучение в кадетских корпусах: «В кадетский корпус никого нет кроме самых бедных и за кем сто душ, то уже богатым почитается, а половина почти, кои своих слугителей не имеют, и сами черные нужные работы исправляют»³³.

Опираясь на эти выводы, Шувалов предлагал полностью изменить принципы подготовки элиты. Та система, которую установил Петр I, опиралась на принцип формирования необходимых компетенций по мере прохождения службы от рядового солдата в гвардии — к офицерским чинам. Обозначив все недостатки реализации этого принципа, Шувалов предложил другой — всеобщего образования детей дворян, в единой системе обучения. В незаконченном отрывке «О воспитании юношей в Российской империи» он предлагает создать трехступенную систему образования, в которой первую ступень должны составить «школы», созданные «по разным местам», что сделает начальное образование доступным на всей территории страны. Вторая ступень — гимназии. Третью (высшую) ступень должны составить «кадетский корпус, университет и академия, инженерная школа»³⁴.

Принцип всеобщего обучения дает, по Шувалову, тройной эффект, выраженный в следующих словах: «В таком состоянии молодые люди получают должное с их рождением воспитание, приобывши быть в сообществе, потеряют грубое предубеждение; получив надлежащее просвещение, конечно не захотят, разве малой части, возвратиться во свое темное жилище»³⁵. Первый эффект — системность в обучении («должное воспитание»). Второй — возможность приобщить молодых людей к последним достижениям науки («надлежащее просвещение»). Третий — их социализация, ориентированная на ту роль, которую они будут играть в управлении страной («приобывши жить в сообществе»).

В предложениях, направленных сенату в 1760 г., Шувалов дополнил предварительный набросок, указав что все дворяне должны пройти три ступени обучения «до осьмнадцати лет» и признав

³² Шувалов И.И. [О воспитании юношей в Российской империи] С. 251.

³³ Шувалов И.И. Какая в воспитании юношества неудобства происходят. С. 251.

³⁴ Шувалов И.И. [О воспитании юношей в Российской империи]. С. 252.

³⁵ Там же.

право богатых семейств на домашнее обучение, с последующей сдачей экзамена, с получением «аттестата о своем знании»³⁶.

Еще одна новация в системе подготовки управленческих кадров, предложенная Шуваловым — это выделение подготовки к гражданской службе в отдельное направление обучения: «Говоря о происхождении дворян в военной службе, весьма бы желательно было, чтоб и штатским особливая была линия, и чтоб молодые люди, имевши случай учиться, могли по склонностям избирать разные дороги; малое число студентов при Кадетском Корпусе довольно доказало свою способность к штатским делам, когда во оную охотно с их желанием определены были»³⁷.

У Шувалова было на что опереться в этой оценке: директором Московского университета, через посредство которого куратор осуществлял свое руководство, в то время был И.И. Мелиссино, учившийся в Сухопутном шляхетском корпусе с момента его открытия и выпущенный в «штатскую службу» в 1739 г. В 1745 г., после реформы, проведенной директором корпуса, генерал-фельдцейхмейстером, князем В.Н. Репниным, в Корпусе была выделена своеобразная «траектория» обучения для тех кадетов, кто проявлял наклонности к гражданской службе³⁸. Такую траекторию, в частности, прошел сменивший Мелиссино на посту директора Московского университета М.В. Приклонский.

В предложениях Сенату мы видим большую детализацию двух первых ступенек системы образования, по отношению к предварительному наброску. Создать «школы» предлагалась в «малых городах», с обучением «Русской грамоте, чистоте своего языка, арифметике и прочим первым основаниям». Гимназии предполагалось учредить «в знатных здешней империи городах» и обучать в них «о своем государстве, в знании географии, свойстве земли, в экономии», причем «стараться наполнить своими учителями, кроме учителей иностранных языков, из здешняго и Московскаго Университета; чрез то обучающим студентам, которых всех в профессора поместить не можно, будет дорога к их благополучию»³⁹. Реализация этих предложений ставила бы Московский университет во главу системы подготовки управленческой элиты на двух первых ступенях. Эти предложения не реализованные в то время,

³⁶ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... С. 255.

³⁷ Там же. С. 255.

³⁸ Висковатов А. Краткая история первого кадетского корпуса. Спб., 1832. С. 22.

³⁹ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... С. 256.

впоследствии были воспроизведены при проведении двух реформ: при создании системы городских училищ в 1786 г. (в тот момент не связанных со ступенью высшего образования⁴⁰) и при формировании (начавшемся в 1802 г.) учебных округов, увязавших все ступени образования в единую систему⁴¹.

Третий этап

Документ, озаглавленный «Мнение куратора Московского университета Шувалова о замечаниях комиссии на проектированный университетский устав» имел прикладной и даже инструментальный характер. Формально он относился только к деятельности Московского университета, а не к подготовке управленческой элиты в целом. Но в ответах на замечания комиссии, обсуждавшей проект устава, подготовленного Шуваловым (вероятно, в сотрудничестве с Мелиссино) в 1883 г.⁴² Иван Иванович обозначил одну проблему, которая стала серьезным «демотиватором» в работе высшей ступени образования.

Суть проблемы состояла в том, что в соответствии с европейской академической традицией преподаватели университета не были включены в систему чинов государственной службы, точно также как и окончившие курс студенты не получали чина. В европейских странах принцип отделения науки от службы действовал со времени появления первых университетов (а затем и первых академий) и позволял выстроить систему статусов, альтернативную сначала феодальной иерархии, а впоследствии — государству. Но в России и академия и университет были созданы тогда, когда значимость человека в обществе определялась лишь одной системой государственной службы, зафиксированной «Табелью о рангах». Никакой альтернативы статусу служебного чина в России XVIII в. не существовало. Профессор или доцент университета, обладавший в Европе высоким статусом, вне зависимости от происхождения, в России, не имея чина, не воспринимался в качестве статусной фигуры. А это создавало трудности как в положении приглашенных из-за границы профессоров, так и для тех россиян, которые хотели бы для себя академической карьеры, или как об этом писал сам

⁴⁰ Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Концепт. 2012. № 12 (декабрь). С. 1–2.

⁴¹ Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: «Языки Славянской Культуры», 2009. С. 244.

⁴² Там же. С. 207.

Шувалов: «Государственных местах легко и удобно снискивают себе повышение, то возможно ль удержать от того питомцев Университетских и одобрить к дальнейшему учению, если будущее их Профессорское состояние никакого не обещает награждения чинами, сделавшимися главным почти предметом услуг всякого состояния людей, служащих по своей воле?»⁴³.

Эта проблема выступала как демотиватор при выборе университета в качестве «социального лифта» для дворян, поскольку без права наделять выпускников чинами, университет в России «социальным лифтом» не был. Следствием этого стала ситуация, описанная Шуваловым как катастрофическая: «Ободрение необходимо надлежит избрать для Студентов, ибо труднее их достать в Университет, нежели Профессоров. Противно совсем состояние других Европейских Университетов, где великое число учащихся за свои деньги Училища наполняют, а здесь и на казенное содержание с трудом сыскать можно, ибо и без наук разныя пути к своему счастью имеют»⁴⁴. Но и многие из тех, кто поступают в университет, «имея в виду свое произвождение в службе, прерывают учение в те самые лета, когда оное разсудительным порядком начать только можно»⁴⁵.

В этой связи Шувалов, вопреки своему прежнему мнению о необходимости отделить профессию от государственной службы, «не мог отказать в просьбе всем Профессорам и Учителям, чтоб представить оное на Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволение, и стараться, чтоб они не были исключены из той милости, которою все прочие пользуются; и для того сравнял я их чины с чинами Членов Академии Художеств»⁴⁶. Тем самым он признал правоту М.В. Ломоносова, который в своей программе академического университета предлагал: «Чтобы по здешним законам назначить пристойные ранги и по генеральной табели на дворянство дипломы»⁴⁷.

И такого же рода предложение Шувалов выдвинул для мотивации студентов: «В разсуждении выпуску Студентов не угодно ли

⁴³ Мнение куратора Московского университета Шувалова о замечаниях комиссии на проектированный университетский устав // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 270.

⁴⁴ Там же. С. 271.

⁴⁵ Там же. С. 272.

⁴⁶ Там же. С. 270.

⁴⁷ *Ломоносов М.В.* План регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инаугурации академического университета // Поли. собр. соч. Т. 9. М.-Л.: Издательство Академии наук. 1955. С. 539.

будет, чтоб Университет при выпуске разделял оных на две степени, кои, снадобны будучи Свидетельствами о их знаниях и поведениях, могли бы с ними явиться в Правительствующий Сенат, а он благоволил бы, приняв во уважение таковыя Свидетельства, подписанные Правителями Университета, производить их, первой степени в Подпоручичьи, а второй в Прапорщичьи чины? Равномерно, если они найдут в прочих Присутственных местах способное себе занятие, то принимаемы бы были, с получением от Правительствующаго Сената чинов, по их степеням»⁴⁸. Эти предложения были реализованы в несколько этапов: указом Екатерины 1790 г. «О правилах производства в статские чины», «Предварительными правилами народного просвещения» 1803 г. и введением звания «действительного студента» для выпускников университетов в 1819 г.⁴⁹

Выводы

Анализ текстов И.И. Шувалова, посвященных проблеме формирования управленческой элиты, показывает, что представление о нем, как о вельможе, который из тех или иных соображений, использовал свое положение при дворе для того, чтобы поддержать идеи М.В. Ломоносова и других деятелей науки, неверно. Шувалов предстает в этих текстах, как человек широко образованный, самостоятельно мыслящий и способный к анализу тех факторов, которые, в тот или иной момент времени препятствовали процессу подготовки компетентных управленческих кадров. Он точно обозначил все недостатки «петровской» системы подготовки дворянства, ставшей, к середине XVIII в., архаичной. Он выделил две ключевые проблемы действующей в то время системы образования (слабая мотивация к учебе и отсутствие социальных лифтов). И на разных этапах своей деятельности в качестве создателя и первого куратора Московского университета он предлагал набор мер по совершенствованию системы подготовки управленческой элиты. Некоторые из этих мер были приведены в действие почти сразу и оправдали себя. Другая же часть предлагаемых им мер не была реализована в XVIII в., но в последующем были выдвинуты схожие идеи уже другими государственными деятелями в XIX в.

⁴⁸ Мнение куратора Московского университета Шувалова. С. 270–271.

⁴⁹ *Феофанов А.М.* Профессура Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2013. № 50 (1). С. 7–28; *Андреев А.Ю.* Возникновение системы российских ученых степеней в начале XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2015. № 1 (62). С. 62–88.

Литература

Андреев А.Ю. Возникновение системы российских ученых степеней в начале XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2015. № 1 (62). С. 62–88.

Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: «Языки Славянской Культуры», 2009. 425 с.

Андриайнен С.В. Российская императорская гвардия в конце XVII — первой половине XIX в.: основные вехи истории. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 314 с.

Барциц И.Н., Краковский К.П. Кадры для царя и государства (XVIII век) // Государственная служба. 2019. № 5 (121). С. 112–118.

Белявский М.Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. 312 с.

Висковатов А. Краткая история первого кадетского корпуса. СПб., 1832. 113 с.

Ломоносов М.В. План регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инаугурации академического университета. Полн. собр. соч. Т. 9. М.-Л.: Издательство Академии наук. 1955.

Общественная мысль России XVIII века. Т. 2. *Philosophia moralis*. М.: РОССПЭН. 2010. 736 с.

О правилах производства в чины на гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники // ПСЗРИ. Т.30. СПб. 1830. № 23.771. С. 1054–1057.

Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Концепт. 2012. № 12 (декабрь). С. 1–8.

Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Рождение университета: сподвижник М.В. Ломоносова Иван Иванович Шувалов // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 5. С. 69–84.

Снегирев И. Иван Иванович Шувалов, основатель Московского университета и русский меценат // ЖМНП. 1837. Т. 15. № 8. С. 396–405.

Сурин А.В., Панов М.И. И.И. Шувалов — создатель Московского университета // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. № 1. С. 9–18.

Феофанов А.М. Профессура Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2013. № 50 (1). С. 7–28.

Фонвизин Д.И. Жизнь графа Никиты Ивановича Панина. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 2. М.-Л. 1959. С. 279–289.

Шевырев С.П. История императорского Московского университета. М. 1755. 582 с.

Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН. 2009. 342 с.

A History of the University in Europe. Volume II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800). Cambridge University Press, 1996. 693 p.

Bain R.N. The daughter of Peter the Great: a history of Russian diplomacy and of the Russian court under the Empress Elizabeth Petrovna 1741–1762. London Archibald Constable & Co., 1899. 328 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Соловьев Константин Анатольевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории государственного и муниципального управления, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: KSoloviov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Soloviev K. — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of State and Municipal Administration, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: KSoloviov@spa.msu.ru